

Н. Г. Самсонова¹
N. Samsonova

**Испания конца XIX – начала XX века в
российском социально-политическом
дискурсе**

**Spain at the End of the 19th – beginning of
the 20th Century in the Russian Socio-
Political Discourse**

Аннотация: В статье изучается отклик русской читающей публики на общественно-политическую обстановку в Испании конца XIX – начала XX века (испано-американская война, «кровавая неделя» 1909 г., проявления регионализма и антиклерикализма, касикизм, развитие идей социализма, рабочее движение). Автор анализирует общее и различное в общественно-политических процессах, происходивших в России и Испании того времени, а также специфику российского восприятия испанских событий. В 90-е гг. XIX в. фактором динамики образа Испании выступила испано-американская война 1898 г. Схожесть общественно-политической обстановки, социальные потрясения в Испании и России конца XIX – начале XX в. увеличивают злободневность «видения» Испании русским обществом, делают ее восприятие в России более фрагментированным.

Ключевые слова: Испания, Российская Империя, имагология, образ Испании в России, Испано-американская война, интеллектуальная история

¹ Самсонова Наталья Геннадьевна, независимый исследователь; Samsonova Natalia, independent researcher, n.g.samsonova@gmail.com

Abstract: The article studies the response of the Russian reading public to the socio-political situation in Spain at the end of the 19th – beginning of the 20th century (the Spanish-American War, Tragic Week of 1909, the manifestation of regionalism and anti-clericalism, caciquism, the development of the ideas of socialism, working class movement). The author analyses common and different things in socio-political processes that were taking place in Russia and Spain of that period as well as the peculiarity of Russia's perception of the Spanish events. In the '90s of the 19th century the Spanish-American War of 1898 acted as an impediment to the dynamics of the image of Spain. The similarity of the socio-political situation, social upheaval in Spain and Russia of the end of the 19th – beginning of the 20th century increase the urgency of the "vision" of Spain by Russian society, make its perception in Russia more fragmented.

Key words: Spain, Russian Empire, imagology, the image of Spain in Russia, the Spanish-American War, intellectual history

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-29-1-40-62

XIX век стал для России временем формирования национальной идентичности, которое происходило через осмысление достижений Европы. «Европа», «Запад» были для русского образованного общества культурными ориентирами в символической системе координат². Развитость государства определяется его отношением к культурным ориентирам, тем в какой точке пути от «варварства» к «цивилизации» оно находится. В рамках утвердившейся в России XIX в. просветительской парадигмы мышления Европе, Западу присваивался статус «цивилизованного» мира, тогда как все неевропейское автоматически получало ярлык «варварства». Социальное, политическое, экономическое развитие стран Запада часто становилось объектом рассмотрения русской читающей публики. Испания – страна хоть и далекая от критериев теории прогресса, но являющаяся частью европейского «цивилизованного» пространства, внесшая огромный вклад в сокровищницу мировой культуры была не первостепенным, но обязательным пунктом «программы» по

² Гройс, 1992. С. 52; Сабурова, 2005. С. 114-117; Успенский, 2004. С.9-10.

осмыслению культурного и исторического опыта стран Европы в национальных категориях.

Фактором же интереса в России к Испании явился параллелизм развития двух стран. Исследователь И.Ю. Медников отдельно останавливается на схожестях в развитии Испании и России, отмечая, что, несмотря на цикл буржуазных революций XIX в. Испании и буржуазные по духу «Великие реформы» в России в экономике сохранялись докапиталистические порядки, проводя ряд аналогий в экономической и общественно-политической развитии³.

Большую часть 1890-х гг. (вплоть до 1898 г. – испано-американской войны) тема «современной» Испании поднималась в русской периодической печати крайне редко. Можно отметить лишь несколько кратких заметок в рубриках хроники «Русского богатства» и «Наблюдателя», посвященных политическим деятелям и перестановкам во власти⁴, все они примерно в одном тоне и с одним посылом. Так в «Русском богатстве» в 1894 году пишется о событиях из Испании: «В последнее время произошло во второстепенных государствах Старого Света несколько министерских кризисов, с которыми связаны более или менее важные политические вопросы... <...> ...в Испании либеральный премьер Сагаста подал в отставку, в виду внутренних несогласий с вреде его сторонников, и образовал новое министерство, более однообразное и теснее сплоченное...»⁵.

Безусловным фактором интереса в России к Испании в конце 90-х гг. XIX века была испано-американская война 1898 года. В конце XIX века в Европе складывается система военно-политических блоков, а борьба за передел мира определяет внешнюю политику ведущих держав мира. И испано-американская война в свете этого процесса является лишь одним из звеньев цепи. Как указывает Оскар Моралез Вильята: «...испано-американский конфликт 1898 года приобрел важное

³ Медников, 2002. С.42-43.

⁴ Хроника заграничной жизни // Русское богатство, 1894, №5. С. 132 - 156; Пискорский, 1897. С.78-98; Политическая хроника // Наблюдатель, 1895, №4. С. 1-12.

⁵ Хроника заграничной жизни // Русское богатство, 1894, №5. С.147.

значение для последующей эволюции международных отношений», – отмечая, что: «Россия на этом этапе проводила пассивную внешнюю политику, поскольку не была заинтересована в захвате испанских владений. Данная политика оказала влияние на то, что другие державы воздерживались в тот период выказывать сочувствие какой-либо из конфликтующих сторон».⁶ Эти внешнеполитические вызовы России – проблема выбора союзников, равно как и выбора позиции по испано-американскому конфликту из-за Кубы – получили свое выражение на страницах русской журнальной и газетной периодики.

Испано-американская война 1898 г. получила отклик на страницах журналов, ряд изданий ограничивался простым перечислением произошедшего в ходе конфликта, стараясь сохранять нейтралитет⁷, другие как «Вестник Европы» оценивали случившееся, критиковали действия, приведшие к такому развитию событий. Позицию «Вестника Европы» можно охарактеризовать как антивоенную: они были «дружественно» нейтральными к Испании, сочувствовали её бедственному состоянию и критиковали САСШ за решение кубинской проблемы военным путем. Во многом журнал сходится с официальной позицией России, в том числе в части необходимости решения проблемы через третейский суд.⁸

Испано-американская война 1898 г. стала фактором динамики образа Испании в России, это демонстрирует спор, разразившийся на страницах «Вестника Европы». Приведем основные тезисы оппонентов, а затем проанализируем их.

В майском номере журнала (война началась в конце апреля 1898 года) в хронике «Вестника Европы» публикуется очерк, в котором звучит достаточно резкая критика Соединенных Штатов. Так автор пишет: «Мелкие и неясные еще для европейцев закулисные причины вовлекли Соединенные Штаты в эту войну, вопреки всем политическим традициям американской нации. Идея третейского суда для разрешения международных

⁶ Моралез Вильяга, 1998. С. 11, 12.

⁷ Современное обозрение // Наблюдатель, 1898, №6. С.1-16; Южакова, 1898. С. 166-194.

⁸ Моралез Вильяга, 1998. С. 13-14.

споров нигде не имела таких горячих и убежденных защитников, как в Америке...», так в целом оценивая действия САШС: «...американцы просто пожелали воспользоваться благовидным предложением, чтобы прямо или косвенно захватить в свои руки Кубу, то они выбрали неудачный для этого момент и придумали неподходящие мотивы; истинные побуждения слишком резко выступают наружу во всей этой мало привлекательной кампании, и никто не поверит напыщенным фразам, наполняющим теперь американские газеты».⁹

Эта позиция автора иностранной хроники «Вестника Европы» по отношению САШС явилась причиной возражений постоянного автора журнала с заокеанской пропиской П.А. Дементьева (псевдоним – П.А. Тверской). В июльском номере публикуются выдержки из «письма» Дементьева в редакцию, где он представляет свою оценку действий Соединенных штатов, стараясь реабилитировать эту страну. Так к примеру он отмечает: Вы правы, что Америке следовало выгнать испанцев с Кубы еще два года тому назад, – но из этого еще не следует, чтобы это не было необходимо и теперь, – лучше поздно, чем никогда...». Продолжая свою мысль: «Я лично – как и всякий, впрочем, интеллигентный американец – безусловный противник всякой войны и сторонник мира; но и я думаю, что в данном случае война была неизбежна, и что в Америке не видать мира до тех пор, пока испанцы не изгнаны с Кубы. Никакие компромиссы не пособили бы делу, и всякая отсрочка только увеличена бы опасность в будущем. Испания не могла очистить остров или без внутренней революции, или без войн – по всей вероятности, без обеих вместе...».¹⁰

В ответ на возражение Дементьева автор «Иностранного обозрения», прибегая к все той же антивоенной риторике, отмечает: «Признавая безусловную справедливость всех фактических указаний и разъяснений П.А. Тверского, мы, однако, не находим в них ничего такого, что опровергало бы по существу высказанные нами взгляды... <...> ...из того, что мы стоим за

⁹ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1898. №5 С. 385-386.

¹⁰ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы, 1898, №7. С. 379, 382.

полную автономию и независимость Кубы, вовсе не следует, что мы обязаны сочувствовать войне, предпринятой Соединенными Штатами, – ибо война вообще не представляется нам тем правильным и целесообразным способом, которым должны разрешаться международные споры, подобные настоящему». ¹¹

Интересно, что этот спор выходит за рамки «Вестника Европы», приобретая характер тенденции в русской общественной мысли конца 90-х гг. XIX века. Так это положение вещей описывает журналист газеты «Новое время» С.Н. Сыромятников (псевд. – «Сигма») в своих корреспонденциях из Сан-Франциско: «Меня уже не было в Петербурге, когда «Новости», движимые любовью к бою быков или к испанским гитанам, а может быть, отчасти отражая настроение парижской биржи, потерпевшей на падении испанских бумаг, разразились статьей о необходимости европейского вмешательства в американскую войну. Статью «Новостей» перепечатали в Лондоне наши друзья англичане, а представители разных телеграфных агентств сообщили о ней в Америку, как о мнении всей русской печати. Статья эта произвела тем более неприятное для нас впечатление в Америке, что в эту пору англичане усердно приглашали американцев в свои объятия и даже поминали лихом короля Георга III, против которого американцы подняли знамя восстания <...> Я же доказывал, сколько мог, добросовестность нашего упорного оппонента и уверял американцев, что «Новости» не любят войны совсем по другим причинам, имеющим мало общего с Испанией». ¹² Автор продолжает свою мысль далее: «...мы, Бог знает с чего, прониклись жалостью к бедным гидальго и давай брюзжать на американцев, которые, так же как и мы, будут великой державой нового мира, главной державой Тихого океана. Дело в том, что Испания играла в Америке роль худшую, чем Турция в Болгарии. <...> Прежде много говорилось и писалось об инквизиции, теперь об ней забыли, а она была огромной демонической попыткой бороться с законом Дарвина о переживании способнейшего. Инквизиция работала в пользу наинеспо-

¹¹ Там же. С. 384.

¹² Сыромятников, 1898. С. 2.

собнейших, самых глупых, самых не энергичных, самых низких».¹³

Итак, в русской общественной мысли относительно испано-американского конфликта из-за Кубы 1898 г. существует две позиции одна – происпанская, другая – проамериканская. Позиция происпански настроенных публицистов зиждется на антивоенной риторике. В целом идеи мира получали в 90-е гг. XX в. разработку на страницах либеральной прессы, так, к примеру современные исследователи отмечают: «...миротворческая проблематика занимала весомое место в общей тематике публикаций журнала «Русская мысль»»¹⁴. А главная задача антивоенных публикаций этого издания состояла в постепенном распространении идей миротворчества посредством пропаганды разоружения, третьейского разбирательства и кодификации гуманитарного права.¹⁵

В то время как проамериканская позиция апеллировала к тому факту, что роль Испании в Америке хуже, чем Турции в Болгарии. Упоминания русско-турецкой войны 1877-1878 гг.¹⁶ не случайны в связи с полемикой вокруг испано-американской войны 1898 г. Как представляется, мотивы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. связаны в сознании русского общества второй половины XIX – начала XX в. с идеями неизбежности войны так таковой. Так, исследователи указывают, что во взглядах Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева – этих двух «титанов» русской мысли XIX века – фигурировало представление о войне как бедствии, имеющем множество полезных и положительных моментов. В частности, Достоевский и Соловьев сходились в том, что Россия имеет особую миссию – объединения и защиты всех славянских народов – и для её выполнения возможно и необходимо использовать такое средство как война.¹⁷

¹³ Там же.

¹⁴ Николаев, 2012. С. 27-28.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. об этом: Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы, 1898, №7. С.383; № 9. С. 391.

¹⁷ Дранишникова, 2008. С. 100.

Так же эти две позиции русского общества по отношению к испано-американскому конфликту 1898 г. – происпанская и проамериканская – вызваны к жизни историей двусторонних отношений России с государствами-сторонами конфликта и особенностями международной обстановки того времени. С одной стороны, в силу географической отдаленности внешнеполитические планы Испании и России редко пересекались между собой, во второй половине XIX века русско-испанские отношения были дружескими, не омрачаясь какими-то серьезными противоречиями. С другой стороны международная обстановка вынуждала государства к объединению в блоки, а проблема поиска союзника подталкивала русскую общественную мысль (часть «пишущей братии») встать на сторону САСШ, так, к примеру о возможных союзниках России пишет на страницах «Нового времени» Сыромятников: «Наша политика относительно Англии ясна как день. Мы должны приобретать себе прочные связи в Соединенных Штатах, в Канаде, в Австралии, в Японии, в Индии, в голландских колониях Азии и Африки, а там будет видно, как нужно будет и как можно будет воспользоваться этими дружескими связями. Но верить Англии может только младенец!»¹⁸.

В рассуждениях проамерикански настроенных публицистов, мы видим появление негативных характеристик Испании: как страны родины инквизиции, жестокого поработителя народов Америки, то есть русское общество в очередной раз обращается к «черной легенде». Забегая несколько вперед, отметим, что международная обстановка последующих за 1898 г. шестнадцати лет (до 1914 г.) и в первую очередь развернувшийся процесс формирования военно-политических блоков не сделал «черную легенду» доминирующей в восприятии Испании в России в начале XX века. Этому способствовал, в частности, тот факт, что, как показывает И.Ю. Медников: «...геополитические интересы Мадрида и Санкт-Петербурга парадоксальным образом столкнулись с приоритетными направлениями внешней политики двух европейских империй – Британской и Французской.

¹⁸ Сыромятников, 1898. С. 3.

Дипломатические контакты с Форин офис и Кэ д'Орсе косвенно способствовали сближению двух государств накануне Первой мировой войны. Значительную роль в этом отношении сыграло отсутствие взаимных колониальных противоречий. В "Северной Венеции" уделяли незначительное влияние проблемам Западного Средиземноморья, в то время как "земляки" Дон-Кихота не проявляли никакого интереса к колониальным спорам вокруг Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, балканским проблемам и вопросу о режиме проливов Босфор и Дарданеллы».¹⁹

В начале XX в. в центре внимания русского образованного общества была культура Испании, переживавшая в этот период подъем, об экономической и общественно-политической сферах жизни этой страны, находящейся в кризисе после 1898 г., в России писали в разы меньше. Факторами интереса к общественно-политической и экономической жизни Испании в России в начале XX в. были: религиозный вопрос (движение антиклерикализма) и восстание в Барселоне 1909 г., оголившее «язвы» страны на Пиренеях, такие как несовершенная система государственного управления, регионализм, рабочее движение. Пиком интереса к Испании были 1909-1912 гг.

Наверное, наибольший вклад в освещение в России начала XX в. жизни «современной» Испании внес А.А. Дикгоф. Дикгоф был зарубежным корреспондентом «Русских ведомостей» и кроме публикации в этой газете репортажей из Испании в 1910 г. много писал о стране на Пиренеях в «Вестнике Европы» с 1910 по 1912 г. Эсер Дикгоф дает панораму общественно-политической жизни Испании, не упуская из виду ни одного сколько-нибудь важного явления. В частности автор, указывает на два тормоза в развитии этой страны: один – клерикализм, другой – касикизм, говорит о властных партиях (либералах и консерваторах), анализирует деятельность социалистов и карлистов, рассматривая функционирование представительной власти в целом.

¹⁹ Медников, 2002. С. 44.

Еще одним знатоком Испании в России начала XX в. был И.В. Шкловский, который был корреспондентом «Русских ведомостей» и «Русского богатства» в Англии и сотрудничал с «Вестником Европы». Если в центре внимания Дигкофа находится общественно-политическая сфера, то Шкловский, пристально рассматривая произведения современных беллетристов, лишь вскользь касается злободневных вопросов «развития» страны на Пиренеях.

Социально-политические реалии Испании начала XX в. соответствуют тенденции радикализации общественного сознания России этого же периода, две страны развиваются во многом в унисон. Как, к примеру, показывает В.С. Полилова очерки И.В. Шкловского 1910-1911 гг., посвященные Бласко Ибаньесу, Пио Барохе, Армандо Паласио Вальдесу, крайне политизированы, что полностью соответствует разбираемому автором материалу. Исследователь отмечает: «...для Дионео главное достоинство современного испанского романа – это его общественная роль и погруженность в проблемы страны. При этом в случае той литературы, о которой критик пишет, социальный подход оправдан и нужен. Романы о которых он рассказывает русскому читателю, сильнейшим образом связаны с эпохой, её мировосприятием, социальными особенностями. Главные вопросы времени для Испании: Что случилось? Как это могло случиться? Что делать? Поиск ответов, поиск пути для человека и страны занимал лучшие испанские умы. Дионео в замечательно занимательной форме представляет эти созвучные и русской действительности проблемы».²⁰

Кроме особенностей национальной общественной мысли, сводивших вместе Россию и Испанию, эти две европейские «окраины» имели схожий политический контекст развития и проблемы «страны пронунсиаменто» в начале XX века резонировали с российскими. Как указывает Медников: «Режим реставрации в Испании предоставлял королю значительную власть, а российское самодержавие после революции 1905-1907 гг. было вынуждено сосуществовать с «народным представи-

²⁰ Полилова, 2012. С. 28.

тельством». Испанские кортесы и российская Дума не обладали реальной властью, политические партии (либералы и консерваторы) скорее напоминали аморфные собрания людей, разделявших схожие идеологические воззрения, а все нити управления вели к фигуре монарха, который решал принципиально важные вопросы внутренней и внешней политики».²¹

Как представляется, в схожести развития двух стран начала XX в. берет свои корни необычайная злободневность образа Испании в России этого периода. Так близость общественно-политических процессов Испании и России в начале второго десятилетия XX века не осталась без внимания Дикгофа, он с горькой иронией и явной отсылкой к российской действительности пишет о кортесах: «Романонес (председатель правительства – *Н.С.*) в испанском парламенте – как у себя дома. Когда нужно – он кричит на непокорных депутатов, преимущественно из оппозиции. Кричит громко, властно, не стесняясь. В Испании ведь тоже «слава Богу, нет парламента!» – а есть одна только его тень, слабая и немощная от бесчисленных, в разное время произведенных ей кровопусканий».²²

Если говорить о событийном аспекте восприятия общественно-политической жизни Испании в России начала XX в., то первым значимым событием является восстание в Барселоне 1909 г. О «кровавой неделе» в Барселоне в русской печати 1909 г. писали не так много. Показательно, что об этом событии, имевшем место в конце июля 1909 г. «Вестник Европы» публикует только небольшую заметку в сентябрьском номере журнала. Автор «Иностранной хроники» описывает причины, ход восстания, так оценивая его итоги: «Правительство сурово расправляется с предполагаемыми революционерами в Барселоне и продолжает напрягать все силы и средства государства для борьбы с марокканскими туземцами, пока – без успеха. Победа над внешним неприятелем не дается испанцам с такой легкостью, как расправа с собственными согражданами».²³

²¹ Медников, 2002. С. 43.

²² Дикгоф, 1912. С. 342.

²³ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы, 1909, №9. С. 396.

События восстания в Барселоне 1909 г. характеризуется «отложенным» интересом к ним, так как они запустили целую цепочку действий власти, начавшуюся с прихода к власти либералов (соответственно ухода консерваторов). К примеру, Дигкоф об этом событии в «Русских ведомостях» пишет спустя год: «Последствия восстания в Барселоне. <...> Жизнь властно звала вперед, и консерваторы вынуждены были удалиться. Теперь либеральное министерство Каналехаса не может уже отступить: позади его открытой пропастью лежит «*semana trágica*» в Барселоне. <...> Теперь в воздухе носятся упорные слухи о разрыве с Ватиканом и не удивляют никого... Стоящие теперь у власти либералы идут навстречу народным желаниям».²⁴

О «кровавой неделе» писал П.Д. Боборыкин, вспоминая о стране на Пиренеях в своих мемуарах в 1910-е годы (более шестидесяти лет прошло с момента его путешествия в Испанию): «Барселону нашел я красивым, культурным городом, но в нем мало испанского, как и быть следовало, потому что каталонцы – особая раса и гораздо ближе стоят к провансальцам, чем к кастильцам. Они давно бы отделились от центра Иберийского полуострова, что и сказалось в целом ряде вспышек, вплоть до громадных взрывов в 1909 году».²⁵

Говоря о видении русским обществом современному ему барселонского восстания 1909 г., то по масштабу и общественному резонансу можно сопоставить его с «кровавым воскресеньем» в России (1905 г.), так как оба эти события демонстрируют целый комплекс политических проблем государства и фатальность действий властей.

Никогда до барселонских событий 1909 года проблема испанского регионализма не рассматривалась русскими авторами с такой категоричностью, на повестке дня стоял вопрос «чью сторону принять?». Публицист А. Вернер на страницах «Русского богатства» в 1910 г. пишет: «Каталонец и житель центрального плато сильно различаются между собой, и трудно поверить, что оба принадлежат к одному народу. Наиболее ти-

²⁴ Дигкоф, 1910.

²⁵ Боборыкин, 1965 С. 71.

пичный из народов центральных провинций – кастилец производит впечатление южанина с нервным и впечатлительным темпераментом; он легко увлекается; принимается за дело с жаром, но скоро оно надоедает ему, и он бросает его. <...> Каталонец трезв, видит вещи в их настоящем свете, очень справедлив, но у него нет высокого, недостижимого идеала, и поэтому свою волю он направляет на близкие, непосредственные цели. ...Каталонец сух и малоартистичен... каталонские депутаты не умеют говорить на митингах, ни в Кортесах, а в судах Каталонии успехом пользуются только кастильские адвокаты», – заключая – «Драма каталонского народа состоит в том, что он находится в подчинении у некультурного народа, располагающего сравнительно огромной физической силой».²⁶

Здесь мы имеем дело с эволюцией пространственных представлений в России об Испании, начавшейся во второй половине XIX в. – переносе внимания от центральных регионов страны к окраинным – в начале же XX в. ставшей носить прорывной характер. Таким образом, мы полагаем, что ощущение безвременья, свойственное началу XX века, и социальные потрясения как два взаимозависимых явления формируют не только новые темпоральные, но и новые пространственные представления или как минимум служат фактором их динамики.

Русскими публицистами, писавшими об Испании в начале XX в., так же рассматривался религиозный вопрос, актуализировали его так же события в Барселоне 1909 г. Как указывает С.В. Ведюшкина во второй половине XIX в. «...в оценках русских путешественников преобладает негативное отношение к той роли, которую сыграл институт Церкви в жизни Испании. Распространенное в историографии понимание этого исторического периода как борьбы двух Испаний – консервативно-клерикальной и либеральной – проскальзывает и в рассмотренных источниках. Причем путешественники считали, что церковь заняла такую реакционную, по сути, позицию, поскольку традиционно имела огромное политическое и экономическое

²⁶ Вернер, 1910. С. 6-7, 20.

влияние в стране, а каждый приход к власти либеральных кругов оборачивался для нее имущественными или правовыми потерями. В итоге к концу века церковь утратила исключительное положение, но не утратила претензий на бывшее величие».²⁷

В начале XX века общественно-политическая жизнь Испании характеризуется широким размахом антиклерикального движения, это в купе с развитием социалистических идей в России обусловило более резкий переходящий в нетерпимость критический посыл в адрес института испанской Церкви на страницах русской периодической печати. Так в 1909 г. в журнале «Современный мир» социал-демократ К.Л. Вейдемюллер, оценивая расстановку общественных сил страны на Пиренеях, такое место уделяет католицизму: «Таким образом, оппозиционные – в широком смысле – слои испанского населения, те слои для которых радикальная перемена условий жизни... (является залогом – *Н.С.*) дальнейшего существования, состоят по преимуществу из городского и сельского пролетариата, из значительных масс безработных. Анархизм и социализм являются двумя главнейшими руслами их сознания. <...> Одной из движущих сил испанской революции является ненависть к католицизму. <...> Нигде у него (католицизма – *Н.С.*) не было столь слепых столь фанатичных приверженцев».²⁸ Вторит этим суждениям и Дикгоф.²⁹ Фактором динамики представлений русского общества об институте Церкви в Испании является радикализация общественного сознания начала XX в. Механизм действия здесь таков: если раньше оценки многих фактов общественной жизни «сглаживались», то социальные потрясения и ощущение «безвременья» начала XX в. оголяют «острые углы».

В суждениях Дикгофа о будущем Испании четко проглядывает атмосфера русского общества начала XX в. – ожидания надвигающихся неизбежных «великих потрясений» – так автор отмечает: «...широкие круги населения начинают понемногу разбираться в своих жизненных интересах, понимать задачи, без радикального разрешения которых в Испании невозможны

²⁷ Ведюшкина, 2008.

²⁸ Вейдемюллер, 1909. С.126-127.

²⁹ Дикгоф, 1910. С. 347.

не истинная демократия, ни общеевропейский прогресс. Для страны наступает расцвет новой жизни. Темные и уродливые тени колеблются в предрассветном сумраке. Чуть брезжит на горизонте яркая полоска начинающейся зори. Неизвестно еще, каково будет идущие вслед за ней утро. Может быть пасмурное и печальное, может быть – сияющее всеми красками молодой и жизнерадостной весны. Испания ждет...».³⁰ Катастрофизм (эсхатологизм) мышления, свойственный русской общественной мысли вообще (на это указывал еще Н.А. Бердяев, из современных исследователей – Ю.С. Пивоваров³¹), в начале XX в. становится её доминирующей тенденцией. Эсхатологизм в суждениях Дикгофа демонстрируют те категории-метафоры, к которым прибегает автор: «утро», «заря», «весна».

Отражением эпохи являются суждения Дикгофа о путях развития Испании 10-х гг. XX в. – политизированные, злободневные, ориентированные на идеологию марксизма. Одним из тормозов развития страны автор считает касикизм, который подробно рассматривает: «Но что же это за странное существо, которое как червь, сверлит и точит жизненную сердцевину современной Испании? <...> Это подонки общества, поступающие на содержание стоящей в данный момент партии (либеральной или реакционной – безразлично), делают её избирательными агентами и собирают, при помощи самого беззаветного насилия, нужные правительству голоса...», – приходя к заключению об олигархической природе этого явления.³² Это соотносится с идеями передового испанского мыслителя, политического деятеля Хоакина Коста, представителя «поколения 1898 года», подвергавшего нещадной критике существующий в Испании режим.³³ Здесь для нас представляет интерес параллелизм развития общественной мысли России и Испании в начале XX века: общая для обеих стран радикализация общественного сознания.

³⁰ Там же. С. 856.

³¹ См. об этом: Шелохаев, 2010. С. 37-52.

³² Дикгоф, 1910. С. 349.

³³ См. об этом: Майский, 1959.

В центре внимания Дикгофа в одном из его «Писем из Мадрида» на страницах «Вестника Европы» находится развитие социального движения в Испании и современное состояние карлизма. В статье описываются две встречи автора – одна с лидером социалистов Пабло Иглесиасом, другая – с последним из «боевых» вождей карлистов – графом С. Такие оценки Дикгоф дает этим людям, символизирующим направления испанской общественной жизни: «Из скромной квартиры лидера испанских социалистов мне придется попасть в аристократический дворец, где старое прошлое все еще не хочет уступить место молодому и свежему настоящему, хотя уже поблекли и потускнели прежние краски его умирающей романтической легенды».³⁴ Дикгоф, по сути, обратил внимание на специфику испанской политической культуры – ее двойственность, которая по мнению С.П. Пожарской отражала «...узость социального спектра либеральной и демократической политической культуры, значительно уступавшей сфере культуры традиционной» и сохранялась по мнению исследователя на протяжении всего XIX и в первой половине XX в.³⁵

Это обращение русского публициста начала XX в. к испанской политической реальности, её центральной проблеме имело корни в русском общественном сознании, так, к примеру, М.Д. Карпачев указывает: «...к началу XX в. в России сохранились две разные по своим цивилизационным характеристикам политические культуры. Общинное крестьянство не могло иметь гражданских качеств в их интеллигентском понимании».³⁶

В общественно-политической, экономической сферах жизни испанского общества Дикгоф ищет ответы на насущные вопросы российской действительности начала XX в. Описывая ужасные условия работы сельскохозяйственных рабочих в Испании – брасеро – автор оговаривает: «Система хозяйства в экономиках, на которые разбиты необъятные владения помещиков Андалузии – самые примитивная: то же российское трехполье, даже

³⁴ Дикгоф, 1911. С. 309.

³⁵ Пожарская, 2005. С. 143.

³⁶ Карпачев, 2004. С. 383.

без обыкновенного удобрения... кто может – бежит в Америку».³⁷

Дикгофом рассматривает проблема народа, трудовой Испании в контексте развития социализма в Испании, он констатирует успехи на этом поприще: «...стихийные попытки улучшить свое материальное положение... убедили анадальский деревенский пролетариат, что лишь в организованности и сплоченности – настоящая сила. Теперь партия социалистов заняла в Андалузии первенствующее положение. Повсюду имеются специальные группы для агитации и пропаганды, а число секций, заключающих в себе тысячи и тысячи брасеро и крестьян, составляет уже около трети всех секций Испании». Вместе с этим автор отмечает: «Но в мире индустриальном общность интересов видна яснее, и потому организации фабрично-заводских и вообще городских рабочих гораздо сильнее и многочисленней только недавно еще начавших организовываться деревенских "брасеро"».³⁸

Рассмотрение Дикгофом развития социализма на испанской почве не случайно, так Немирович-Данченко еще в середине 80-х годов XIX века говорил, что Испанию ждет «неминуемая социальная революция».³⁹ Размах социализма, прежде всего рабочего движения, характер его распространения вновь сводит воедино Испанию и Россию. Как указывает П. Вилар Испанию в XX веке называют «анархистской», «профсоюзной», «марксистской»: «...это через чур смелые обобщения, но они все же не лишены смысла. Дело в том, что испанский рабочий класс играл более важную историческую роль, нежели та, которую ему предписывала его небольшая численность. Не напоминает ли это выводы, которые сделал Ленин относительно России? В стране, где доминирует сельское хозяйство, где начинается аграрный кризис, где рушится изношенная аристократическая система и гремят политические катастрофы, где средний класс не имеет веса в обществе, достаточно небольших, но сплоченных групп пролетариата, эксплуатируемого капиталистами (часто

³⁷ Дикгоф, 1911. С. 305.

³⁸ Там же. С. 306, 307.

³⁹ Немирович-Данченко, 1888. Т.1 С. 80.

иностранными), чтобы рабочее движение стало решающей общественной силой. Не случайно Ленин считал Испанию той страной, где начинается вторая социалистическая революция. Параллель «Испания-Россия» с 1917 по 1923 год была очень актуальной и для сторонников, и для противников революции...»⁴⁰.

Подытожим. В целом анализ того, как освещалось общественно-политическое, экономическое развитие, сфера международных отношений Испании в России дает информацию о динамике образа этой страны, её факторах. В 90-е гг. XIX в. фактором динамики образа Испании выступила испано-американская война 1898 г. В условиях необходимости выбора союзника, перед которым стояло государство и общество на рубеже XIX – XX вв. русская общественная мысль разделилась на проамерикански и происпански настроенные части. Таким образом, образ Испании в России конца XIX в. раздваивается: в нем присутствуют элементы «черной» легенды с одной стороны, с другой – существуют и положительные представления о стране на Пиренеях, как находящемся в кризисе государстве, достойном сожаления.

Первые четырнадцать лет XX в. – время, когда общественно-политическое развитие России и Испании во многом схоже. Испанская действительность опять – код, шифр к российской. Такой параллелизм развития двух государств вместе с общей радикализацией русского общественного сознания этого периода увеличивает злободневность «видения» Испании. Сводит воедино Россию и Испанию начала XX в. развитие социалистического движения, направленность общественной мысли двух стран и социально-политическая проблематика. У русских публицистов находит отклик тема «пробуждения» Испании, движение клерикализма в этой стране. В суждениях о современной Испании русского общества раскрывается и дух эпохи начала XX в. с его катастрофизмом мышления как общей характеристикой интеллектуальной среды.

⁴⁰ Вилар, 2006. С. 124-125.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Боборыкин П.Д.* Воспоминания: В 2 тт. Москва: Художественная литература, 1965. Т. 2: За полвека (Глава IX). Voborykin P.D. Vospominaniya: V 2 tt. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1965. T. 2: Za polveka (Glava IX). [Memories: In 2 vols. Vol. 2: For half a century (Chapter IX)]
- Ведюшкина С.В.* Католический мир Испании в изображении русских путешественников (вторая половина XIX века) // Испанский альманах. Власть, общество и личность в истории: Вып. 1. Москва: Наука, 2008. С. 229-244. Vedyushkina S.V. Katolicheskiy mir Ispanii v izobrazhenii russkih puteshestvennikov (vtoraya polovina XIX veka) // Ispanskiy al'manah. Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii: Vyp. 1. Moskva: Nauka, 2008. S. 229-244. [The Catholic world of Spain in description of Russian travelers (second half of the 19th century)]
- Вейдемюллер К.* За рубежом // Современный мир. 1909. №8. С. 119-132. Vejdemyuller K. Za rubezhom // Sovremennyj mir. 1909. №8. S. 119-132. [Abroad]
- Вернер А.* Испанские впечатления. Каталония // Русское богатство. 1910. №5. №5. С. 1 – 26. Verner A. Ispanskie vpechatleniya. Kataloniya. // Russkoe bogatstvo. 1910. №5. №5. S. 1 – 26. [Spanish impressions, Catalonia]
- Вилар П.* История Испании. М.: АСТ. Астрель, 2006. Vilar P. Istoriya Ispanii. M.: AST. Astrel', 2006. [History of Spain]
- Гранцева Е.О.* Испанские интеллектуалы и Россия начала XX века: между литературой и жизнью // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 149-162. Grantseva E.O. Ispanskiye intellektualy i Rossiya nachala XX veka: mezhdou literaturoy i zhizn'yu // Dialog so vremenem. 2019. Vyp. 68. S. 149-162. [Spanish intellectuals and Russia at the beginning of the twentieth century: between literature and life]
- Гройс Б.* Поиск русской национальной идентичности. // Вопросы философии. 1992. № 9. С. 52 -60. Grojs B. Poisk russkoj nacional'noj identichnosti. // Voprosy filosofii. 1992. № 9. S. 52-60. [Search for the Russian national identity]

- Дигкоф А.А.* Барселонская годовщина. Годовщина барселонского восстания // Русские ведомости. №170. 25 июля 1910. Digkof A.A. Barselonskaya godovshchina. Godovshchina barselonskogo vosstaniya // Russkie vedomosti. №170. 25 iyulya 1910. [Barcelona anniversary. Anniversary of the Barcelona Rebellion]
- Дигкоф А.А.* В испанских кортесах. Письмо из Мадрида // Вестник Европы. 1912. №8. С. 342-356. Dikgof A.A. V ispanskikh kortesah. Pis'mo iz Madrida // Vestnik Evropy. 1912. №8. S. 342-356. [In the Spanish Cortes. Letter from Madrid]
- Дигкоф А.А.* Письмо из Мадрида // Вестник Европы. 1911. №3. С. 303-319. Dikgof A.A. Pis'mo iz Madrida // Vestnik Evropy. 1911. №3. S. 303-319. [Letter from Madrid]
- Дигкоф А.А.* Современная Испания. Письмо из Барселоны // Вестник Европы. 1910. №8. С.338-356. Dikgof A.A. Sovremennaya Ispaniya. Pis'mo iz Barselony // Vestnik Evropy. 1910. №8. S.338-356. [Modern Spain. Letter from Barcelona]
- Дранишников С.В.* Русская общественная мысль XIX века о социальной роли войны // Современные проблемы науки и образования. 2008. №5. С. 96-101. Dranishnikova S.V. Russkaya obshchestvennaya mysl' XIX veka o social'noj roli vojny // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2008. №5. S. 96-101. [Russian thought of the 19th century about social role of war]
- Карпачев М.Д.* Общественно-политическая мысль пореформенной эпохи // Очерки русской культуры XIX века. Т. 4. Общественная мысль. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С.197-398. Karpachev M.D. Obshchestvenno-politicheskaya mysl' poreformennoj epohi // Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. T.4 Obshchestvennaya mysl'. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. S. 197-398. [Social and political thought of the post-reform era]
- Кузина Н.А.* Испания XIX века в путевых заметках русских путешественников // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. №21. С. 190-206. Kuzina N.A. Ispaniya XIX veka v putevykh zametkakh russkikh puteshestvennikov // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. 2019. №21. S. 190-

206. [Spain of the XIX century in travel notes of Russian travelers]
- Майский И.М.* Испания 1808-1917. Исторический очерк. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Majskij I.M. Ispaniya 1808-1917. Istoricheskij ocherk. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. [Spain 1808-1917. Historical essay]
- Медников И.Ю.* Россия и Испания накануне 1914 года // Россия и Европа: Дипломатия и культура: [Сборник статей]. М.: Наука, 2002. С. 40-66. Mednikov I.YU. Rossiya i Ispaniya nakanune 1914 goda // Rossiya i Evropa: Diplomatija i kul'tura: [Sbornik statej]. M.: Nauka, 2002. S. 40-66. [Russia and Spain on the eve of 1914]
- Немирович-Данченко В.И.* Очерки об Испании. Из путевых воспоминаний. М.: Типография Елизаветы Гербек, 1888. Т.1. Nemirovich-Danchenko V.I. Ocherki ob Ispanii. Iz putevyh vospominanij. M.: Tipografiya Elizavety Gerbek, 1888. T.1 [Essays on Spain. From travel memories]
- Николаев Н.Ю.* Идеи миротворчества в журнале «Русская мысль» в 90-е гг. XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2012. № 1 (21). С. 24-29. Nikolaev N.YU. Idei mirotvorchestva v zhurnale «Russkaya mysl'» v 90-e gg. XIX veka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. 2012. № 1 (21). S. 24-29. [Peacemaking Ideas in the «Russkaya Mysl» magazine in the 90s of 19th century]
- Моралез Вильята О.* Позиция России в период испано-американского конфликта из-за Кубы в конце XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: 1998. Oskar Moralez Vil'yata Poziciya Rossii v period ispano-amerikanskogo konflikta iz-za Kuby v konce XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: 1998. [Russia's position during the Spanish-American conflict over Cuba at the end of the 19th century]
- Пискорский В.К.* Дон Антонио Кановас дель Кастильо (письмо из Испании) // Русское богатство. 1897. №9. С.78-98. Piskorskij V.K. Don Antonio Kanovas del' Kastil'o (pis'mo iz Ispanii) // Russkoe bogatstvo. 1897. №9. S.78-98. [Don Antonio Canovas del Castillo (letter from Spain)]

- Пожарская С.П.* Две Испании // Национальная идея на европейском пространстве в XX веке. Часть 2. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 142 – 150. Pozharskaya S.P. Dve Ispanii. // Nacional'naya ideya na evropejskom prostranstve v XX veke. Chast' 2. М.: ИВИ РАН, 2005. S. 142 – 150 [Two Spains].
- Полилова В.С.* Рецепция испанской литературы в России первой трети XX в.: К. Бальмонт, Б. Ярхо : дисс. ... канд. филол. наук М., 2012. Polilova V.S. Reserpciya ispanskoj literatury v Rossii pervoj treti XX v.: K. Bal'mont, B. Yarkho: diss. ... kand. filol. nauk M., 2012. [Reception of Spanish literature in Russia in the first third of the 20th century: K. Balmont, B. Yarkho]
- Политическая хроника // Наблюдатель. 1895. №4. С. 1-12. Politicheskaya hronika // Nablyudatel'. 1895. №4. S. 1-12. [Political chronicle]
- Сабурова Т.А.* Русский интеллектуальный мир/миф (Социокультурные представления интеллигенции в России в XIX столетия). Омск: Издательский дом «Наука», 2005. Saburova T.A. Russkij intellektual'nyj mir/mif (Sociokul'turnye predstavleniya intelligencii v Rossii v XIX stoletiya). Omsk: Izdatel'skij dom «Nauka», 2005. [Russian intellectual world / myth (Socio-cultural representations of the intelligentsia in Russia in the XIX century)]
- Современное обозрение // Наблюдатель. 1898. №6. С.1-16. Sovremennoe obozrenie // Nablyudatel'. 1898. №6. S.1-16 [Contemporary review]
- Сыромятников С.Н.* По дороге в Америку (S.S. “Umbria”, 5-го июня 1898 г.) // Новое время. 1898. 23 июня (5 июля). №8016. С. 2-3. Syromyatnikov S.N. Po doroge v Ameriku (S.S. “Umbria”, 5-go iyunya 1898 g.) // Novoe vremya. 1898. 23 iyunya (5 iyulya). №8016. S. 2-3. [On the Road to America (S.S. “Umbria”, June 5, 1898)]
- Сыромятников С.Н.* У заокеанских друзей (1) (Сан-Франциско, 19 июня (1 июля) // Новое время. 1898. 10 июля (22). №8033 С. 1-2. Syromyatnikov S.N. U zaokeanskih druzej (1) (San-Francisko, 19 iyunya (1 iyulya) // Novoe vremya. 1898. 10 iyulya (22). №8033 S. 1-2. [Overseas Friends (1) (San Francisco, June 19 (July 1)]

- Успенский Б.А.* Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2004. Uspenskij B.A. Istoriko-filologicheskie ocherki. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. [Historical and philological essays]
- Хроника заграничной жизни // Русское богатство. 1894. №5. С. 132 - 156. Hronika zagranichnoj zhizni // Russkoe bogatstvo. 1894. №5. S. 132-156. [Abroad life chronicle]
- Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1898. №5 С. 379-391. Hronika. Inostrannoe obozrenie // Vestnik Evropy. 1898. №5 S. 379-391. [Chronicle. Foreign review]
- Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1898. №7. С. 379-391. Hronika. Inostrannoe obozrenie // Vestnik Evropy. 1898. №7. S. 379-391. [Chronicle. Foreign review]
- Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1898. №9. С. 380-394. Hronika. Inostrannoe obozrenie // Vestnik Evropy. 1898. №9. S. 380-394. [Chronicle. Foreign review]
- Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1909. №9. С. 387-397. Hronika. Inostrannoe obozrenie // Vestnik Evropy. 1909. №9. S. 387-397. [Chronicle. Foreign review]
- Южакова С.Н.* Политика. Испано-американская война. Текущие события // Русское богатство. 1898. №6. С.166-194. Politika. Ispano-amerikanskaya voyna. Tekushchiye sobytiya // Russkoe bogatstvo. 1898. №6. S.166-194. [Policy. Spanish-American War. Current events]